

Старшие братья не смогли поднять камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на гору — и тотчас в горе выросла лестница.

Он оставил коня, накапал из мизинца в стакан крови, подаёт братьям и говорит:

— Ежели в стакане кровь почернеет, не ждите меня: значит, я умер!

Простился и пошёл. Взошёл на гору и залюбовался! Всякие тут леса, всякие ягоды, всякие птицы!

Долго шёл Иван-царевич, дошёл до большого терема. А жила в нём царская дочь, утащенная Кощеем Бессмертным.

Иван-царевич кругом ограды ходит, а дверей не видит. Царская дочь увидела его, вышла на балкон и крикнула:

— Тут, смотри, у ограды есть щель, дотронься до неё, и будут двери.

Так и случилось, и Иван-царевич вошёл в дом. Девица его напоила, накормила и расспросила. Он ей рассказал, что пошёл выручать мать от Кощея Бессмертного. Девица говорит ему на это:

— Трудно будет тебе, Иван-царевич! Он ведь бессмертный — убьёт тебя. Ко мне он часто ездит... Вон у него меч в пятьсот пудов, поднимешь ли его? Тогда ступай!

Иван-царевич легко поднял меч и бросил кверху, а сам пошёл дальше.

Приходит к другому терему; нашёл двери и вошёл в дом. А тут его мать, обнялись они, поплакали.

Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы тысячи пудов. Приходит время возвращаться Кощею Бессмертному; мать спрятала его. Вдруг Кощей Бессмертный входит в дом и говорит:

— Фу, фу! Русской коски слыхом не слыхать, видом не видать, а русская коска сама на двор пришла! Кто у тебя был? Не сын ли?

— Что ты, бог с тобой! Сам летал по Руси, нахватался русского духу, тебе и мерещится, — ответила мать Ивана-царевича.

А сама поближе с ласковыми словами к Кощею Бессмертному, выпрашивает то, другое и говорит:

— Где же у тебя смерть, Кощей Бессмертный?

— У меня смерть, — говорит он, — в таком-то месте; там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть.

Сказал это Кощей Бессмертный, побыл немного и улетел.

Пришло время, Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерти Кощея Бессмертного.

Идёт дорогой много время, не пивал, не едал, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время попался! Вдруг — волчонок; он хочет его убить. Выскакивает из норы волчица и говорит:

— Не тронь моего детища; я тебе пригожусь.

Иван-царевич отпустил волка; идёт дальше, видит ворону.

«Постой, — думает, — здесь я закушу!» Зарядил ружьё, хочет стрелять, ворона и говорит:

— Не тронь меня, я тебе пригожусь.

Иван-царевич отпустил ворону и пошёл дальше. Вышел на берег моря и видит: выскочил из воды щучонок и выпал на берег. Он его схватил и думает: «Вот теперь поем!»

Откуда ни возмись, щука и говорит:

— Не тронь, Иван-царевич, моего детища, я тебе пригожусь.

Он и щучонка отпустил.

Сидит он на берегу и думает, как море перейти. Тут выплыла щука и легла поперёк моря.

Иван-царевич прошёл по ней, как по мосту, доходит до дуба, где была смерть

